

В детстве Сюэ Му, тайком сбежав из дома, чтобы поиграть, заразилась крайне редким и свирепым огненным ядом. Сама она потеряла память и никак не могла вспомнить, кто именно ее отравил и чем она могла навлечь на себя такую беду.

Чем больше Ян в теле Сюэ Му, тем сильнее становился яд. Каждое пятнадцатое число месяца, в полдень, когда энергия Ян достигает пика, приступы становились особенно мучительными. В такие моменты меридианы внутри словно выжигало каленым железом. Чтобы хоть немного унять жар, ей приходилось погружаться в ледяную воду, но яд был столь силен, что всего за одну палочку благовоний превращал лед в воде в кипяток. Ощущение горящего изнутри тела было невыносимым: яд сжигал все меридианы, и если он подбирался к сердцу, Сюэ Му испытывала адские муки, а ее рассудок начинал путаться.

К ночи, когда Ян ослабевал, а Инь усиливалась, она, едва живая от истощения, должна была собирать остатки воли, чтобы привести в порядок внутреннюю энергию, и лишь когда яд немного утихал, могла позволить себе забыться сном. Этот яд был до крайности коварным: лучшие мастера, которых нанимали родители, не могли распознать, чья это секретная техника. Сюэ Му вечно винила себя за то, что в детстве была такой трусихой, раз от страха лишилась памяти.

Сюэ Цзиньмин помрачнел и спросил:

— Му-эр, ты знаешь, откуда берется тот лед?

Сюэ Му внезапно осознала скрытый смысл слов родителей. Оказывается, фраза матушки о том, откуда берется лед, относилась не к поместью Дугу, которое просто выступало посредником в торговле, а к тому, кто этот лед производил. Неужели...

Сюэ Му осенило, и она выпалила:

— Неужели это Двенадцать техник Души Холода?

Фэн Мотянь кивнула и с нежностью погладила дочь по щеке:

— Моя девочка невероятно умна. Верно, именно Дугу Юаньань овладела Техникой ладони Души Холода, что и позволило поместью Дугу ежегодно торговать с нами льдом.

Сюэ Му пробормотала:

— Но разве Дугу Юаньань — преемница Двенадцати техник Души Холода? Это невозможно.

Двенадцать техник Души Холода когда-то были легендарным боевым искусством, передававшимся в роду Юй с горы Цзинь. Это была техника, основанная на предельном Инь и холоде, способная превращать воду в лед, а ее ледяная энергия внушала ужас. В нее входили Семь ладоней Души Холода и Пять мечей Души Холода. Только прямые наследники рода Юй могли владеть полным набором. Однако пятнадцать лет назад род Юй был вырезан за одну ночь. На горе Цзинь три дня лил проливной дождь, кровь стекала по склонам, и Двенадцать

техник Души Холода исчезли вместе с ними. Уничтожение рода Юй не только потрясло мир боевых искусств, но и разожгло жадность: многие пытались найти в руинах хоть какие-то остатки секретных манускриптов, но за пятнадцать лет так ничего и не добились.

Сюэ Цзиньмин покачал головой и серьезно произнул:

— Му-эр, ты должна знать: хотя Двенадцать техник Души Холода считаются утраченными, некоторые их начальные приемы все же разошлись по миру.

— Разошлись? — переспросила Сюэ Му.

— Особенно первые три приема Семи ладоней Души Холода и первые два приема Пяти мечей Души Холода. Кое-кто из скрывающихся от мира мастеров овладел ими, и их ледяная мощь до сих пор заставляет великих воинов трепетать, — ответил Сюэ Цзиньмин.

Эта техника была предельно холодной и идеально подошла бы для подавления огненного яда. Отец когда-то мечтал найти ее, чтобы помочь дочери, но не смог раздобыть даже обрывка наставлений. Как же Дугу Юаньань удалось ее освоить?

— Неужели поместью Дугу помогает какой-то мастер? — предположила Сюэ Му. — Отец, даже если барышня Юаньань выучила пару приемов, мы могли бы просто попросить ее о помощи. Зачем мне непременно выходить за нее замуж?

Сюэ Цзиньмин слегка улыбнулся:

— Потому что это единственный законный повод, чтобы она могла помогать тебе усмирять яд.

Сюэ Му мгновенно поняла: родители считали, что незамужняя Дугу Юаньань не сможет каждый месяц приходить к ним для лечения, а сама Сюэ Му не сможет постоянно наведываться в поместье Дугу. Месяц-другой — еще куда ни шло, но через год-два город наполнился бы новыми слухами: то ли о том, как избалованная девица каждый месяц бежит в поместье Дугу за утехами, то ли о том, как болезненная барышня преследует ради любви местную гуляку...

Только она об этом подумала, как услышала ласковый голос матери:

— Завтра барышня Юаньань из дома Дугу сама придет свататься.

Сюэ Му взорвалась:

— Даже если и быть свадьбе, то это я, Сюэ Му, должна делать предложение! С какой стати поместье Дугу присылает нам свадебные дары?

С какой стати она должна входить в дом Дугу, а не та девица должна выйти замуж за нее?!

— Завтра, в день помолвки, после того как примешь ванну в ледяном источнике, вернешься в поместье Сюэ, встретишься со старшими из дома Дугу и со своей будущей супругой.

Сюэ Цзиньмин положил тяжелую руку на плечо дочери:

— Му-эр, как только яд отступит, ты сможешь изучить любое искусство. Стать великим мастером, правящим миром боевых искусств — разве это будет сложно?

И правда. Пока этот яд не изгнан, она не может жить спокойно, не говоря уже об изучении боевых искусств.

— Да, чуть не забыл, — Сюэ Цзиньмин, поразмыслив, решил все же сказать ей. — Барышня Юаньань из дома Дугу передала: если ты не захочешь выходить за нее, она все равно заберет тебя в жены. Вопрос лишь во времени.

Сюэ Му лишилась дара речи. Она не знала, чего в ней больше — гнева или недоумения. Она ни разу не видела Дугу Юаньань. Неужели та, даже прослышав о ее репутации гуляки, так ею заинтересовалась? И что за вздор — не хочешь, так силой заберу? Где это видано, чтобы среди бела дня насильно выдавали замуж? Видимо, в своем поместье Дугу Юаньань жилось несладко, с детства терпела лишения, вот и выросла с черной душой, плетет интриги, да еще и посмела замахнуться на нее, Сюэ Му. Ну что ж... если она действительно окажется в поместье Дугу, то, пожалуй, разнесет его в щепки.

Обсудив все с родителями, Сюэ Му вернулась в башню Сюэсин. Проследив, чтобы все девушки разошлись по комнатам, она увидела у красных ворот высокого худощавого охранника в маске серебряного волка, который стоял там с самого утра. Сюэ Му выудила несколько золотых листьев и сунула их за пазуху охраннику.

— Благодарю, юная госпожа, — голос охранника был хриплым, словно кто-то насыпал ему в горло песка, и он с трудом проталкивал слова сквозь скрежет.

Сюэ Му посмотрела на серп луны в ночном небе и тихо запела песенку, услышанную днем.

— Пусть преграды стоят, как стена, я дарю свою нежность в пустоту... — напевая, она вдруг почувствовала тоску и спросила охранника, не сходящего с места: — Как ты думаешь, какой человек достоин стать моим супругом?

Охранник молчал.

Сюэ Му и не ждала ответа. Она пошла вглубь башни, продолжая напевать, а ее собранные в хвост длинные волосы слегка покачивались при ходьбе. Завтра, в день помолвки, она обязательно заставит эту Юаньань помучиться. За насильное замужество рано или поздно придется ответить.

<http://bllate.org/book/20056/1982859>